

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ СТИЛИСТИКА РУССКОГО И УКРАИНСКОГО ЯЗЫКОВ : монография / Басова Г. Д., Голосова Т. М., Лазебник Ю. С., Озерова Н. Г., Сеница И. А., Стоян Л. М., Тупицкая А. Н. ; отв. ред. Н. Г. Озерова. — Киев : ИД Дм. Бураго, 2014. — 384 с.

SOPOSTAVITEL'NAJA STILISTIKA RUSSKOGO I UKRAINSKOGO JAZYKOV [COMPARATIVE STYLISTICS OF RUSSIAN AND UKRAINIAN LANGUAGES] : monograph / Basova G. D., Golosova T. M., Lazebnik Ju. S., Ozerova N. G., Sinica I. A., Stojan L. M., Tupickaja A. N. ; executive editor N. G. Ozerova. — Kiev : ID Dm. Burago, 2014. — 384 p.

Коллективная монография «Сопоставительная стилистика русского и украинского языков», выполненная сотрудниками Института языковедения имени А. А. Потемби НАН Украины, является важным вкладом отечественного языковедения в изучение русского и украинского языков. Монография стала результатом очередного этапа сопоставительного исследования двух близкородственных восточнославянских языков, которые на протяжении нескольких столетий тесно взаимодействуют друг с другом.

С 1970-х годов учёные Института языковедения имени А. А. Потемби и некоторых других научных учреждений Украины активно исследуют вопросы взаимодействия славянских языков, в том числе близкородственных украинского и русского языков, изучают эти языки в сопоставительном аспекте. Среди авторов коллективных и индивидуальных работ — авторитетные языковеды Украины И. К. Белодед, В. М. Брицын, П. Е. Гриценко, Л. П. Дидковская, Г. П. Ижакевич, В. И. Кононенко, Л. А. Кудрявцева, В. Н. Манакин, Н. Г. Озерова, И. С. Олейник, М. М. Пещак, Г. П. Пивторак, Н. Н. Пилинский, В. М. Русановский, В. П. Сидельников, М. И. Сидоренко, С. О. Соколова, Т. К. Черторицкая, Н. П. Шумарова и др. В 1980 и 1981 г.г. были изданы коллективные монографии «Сопоставительная стилистика русского и украинского языков» и «Проблемы сопоставительной стилистики восточнославянских языков», где получили отражение результаты серьёзных наблюдений над стилистикой русского и украинского языков советской эпохи. Соблюдая принцип преемственности, авторы рецензируемой монографии сумели проанализировать и описать общие закономерности и особенности развития стилистических систем русского и украинского языков за последние три десятилетия. При этом учитывались как внутриязыковые, так и экстралингвистические факторы эволюции. «Новое життя нового прагне слова» (П. Тычина).

Во введении Ю. С. Лазебник характеризует все сферы анализа языка, использующие сравнение, и, ссылаясь на В. Г. Гака, указывает на задачи контрастивного изучения языков. Дальнейшее изложение материала подчинено таким задачам: 1) выявлению «схождения и расхождения в использовании языковых средств различными языками»; 2) определению «особенностей каждого из сопоставляемых языков»; 3) выявлению «непосредственной связи с различными видами прикладного языковедения, прежде всего, с преподаванием неродного языка» и «теорией переводов» (с. 6). Здесь же обозначены подходы и направления сопоставительных исследований в области стилистики, представлены понятия функционального стиля и идиостиля (с. 11–12).

В первых двух разделах монографии, автором которых является Л. М. Стоян, представлена сопоставительная характеристика, соответственно, лексико-грамматических (с. 14–70) и фразеологических (с. 71–104) средств, способных служить стилистическими маркерами в русском и украинском языках. Описаны стилистические функции лексических синонимов, антонимов, терминов и терминологических сочетаний, окказионализмов, процедуры метафоризации, детерминологизации, характерные для процесса взаимодействия функциональных стилей. При сопоставлении стилистических особенностей фразеологических единиц автор особое внимание уделяет употреблению стилистически нейтральных, книжных и разговорных фразеологизмов, рассматривает способы их структурно-семантического и стилистического преобразования (трансформации).

Автор отмечает, что «каждый уровень языка в силу своей специфики по-своему выявляет стилистическую парадигматику. Больше таких возможностей в лексике» (с. 15). Так, в художественной литературе и публицистике «сатирический или иронический эффект может достигаться путём стилистического сдвига в ... ненормативном словоупотреблении», что иногда вызывает необходимость самого автора «расшифровывать» слово (с. 27). И в украинских, и в русских

текстах Тараса Шевченко в использовании лексических антонимов наиболее полно проявляется лингвостилистический аспект контрастности (с. 33). В последние десятилетия активным и всеохватывающим является процесс метафоризации терминов, однако современная русская поэзия отличается от украинской большим разнообразием такой лексики, а украинская от русской — более частой закреплённостью за детерминологизованным словом той или иной эмоциональной окраски (с. 52). Л. М. Стоян отмечает также значительное увеличение в русском и украинском языках фразеологизмов, восходящих к языку науки и техники (с. 78). Интересным является также утверждение о том, что в группе индивидуально-авторских сравнений наглядно проявляется широкая вариативность языковой интерпретации определённого образа (с. 92–94). Вывод о близости понятийного аппарата русской и украинской фразеологии при различии их «усилительно-стилистического значения» (с. 104) важен для выполнения точного перевода и выбора адекватной реакции собеседника в межкультурной коммуникации.

Третий раздел «Газетно-публицистический стиль русского и украинского языков» написан Н. Г. Озеровой (с. 105–159). Автор проводит многоаспектный сопоставительный анализ русской и украинской газетной публицистики. *Во-первых*, сравниваются стилистические особенности публицистики советской и постсоветской эпох. «Тяжеловесность» речи советских газет сменяется массивным проникновением в русскую и украинскую «газетную речь экспрессивных средств разговорной речи, социально-ориентированным сочетанием вербальных и визуальных способов представления информации, оживлением внутренней формы слов, повышением интеллектуально-эмоциональной роли каждой единицы» (с. 105–106). *Во-вторых*, газетно-публицистические стили русского и украинского языков сопоставляются с другими стилями по признаку подверженности изменениям. Исследование показывает, что наибольшую подвижность, динамичность в последние десятилетия проявляет язык русской и украинской газетной публицистики, в то время как официально-деловой, научный, художественный и даже разговорный стили были в меньшей степени подвержены переменам (с. 107). Проникновение в газетно-публицистический стиль маркёров других стилей и многочисленных английских заимствований иногда воспринимается как процесс универсализации газетной публицистики, её сближения с другими стилями (с. 108–110). Думается, основной причиной наибольшей подверженности газетно-публицистического стилистическому процессам подвижности и универсализации является его полифункциональность, которая выражается в том, что газета выполняет информативную, аналитическую, развлекательную, воспитательную, пропагандистскую функции. *В-третьих*, Н. Г. Озерова, выделяя подстили газетно-публицистического стилистического стиля (официально-информативный, газетно-научный, неофициально-информативный, информативно-экспрессивный, экспрессивно-публицистический, репортажный), сопоставляет наборы языковых средств, способствующих выделению и распознаванию этих подстилей в газетно-публицистическом стилистическом стиле русской и украинской стилистических систем.

Н. Г. Озерова является также автором четвёртого раздела «Обиходно-литературный стиль в русской и украинской стилистических системах» (с. 160–209). Она обосновывает использование именно такого термина, хотя в русской лингвистике его нередко обозначают как «нейтрально-разговорный стиль», «нейтральный стиль», «разговорная речь», «устная повседневная речь», «обиходно-бытовая речь», в украинской — как «усне літературне мовлення», «побутове мовлення», «розмовне мовлення» и др. Поскольку «человек является одновременно членом нескольких малых групп», а «языковые нормы и ценности этих групп могут не совпадать», манера речи (речевой код) часто изменяется (с. 166). Н. Г. Озерова определяет два параметра функционирования обиходно-литературного стилистического стилистических систем: непринуждённость общения между коммуникантами и неподготовленность, спонтанность речи. Здесь же при сопоставительном анализе автор сравнивает закономерности и особенности русского и украинского обиходно-литературного монолога и диалога. Автор приходит к выводу о том, что «набор коммуникативных функций русского и украинского обиходно-литературных стилей обуславливает специфические законы построения обиходных текстов, их отличия от текстов других функциональных стилей: подача информации блоками по принципу ассоциативного присоединения, сообщение в первую очередь информативно важного, выражение смысловых связей преимущественно способом соположения единиц, высокая вариативность лексических, фонетических, словообразовательных, синтаксических норм» (с. 209).

Научному стилю в традиционном понимании в монографии посвящены пятый и шестой разделы. И. А. Синица, автор раздела «Метаязык науки как гуманитарная проблема» (с. 210–293), представляет новый взгляд на стилистическое своеобразие современного научного текста, позволяющий исследовать языковое пространство науки как самостоятельное лингвистическое явление. Автор указывает на тесную взаимосвязь процессов появления нового метаязыка науки и развития новых методов его лингвистического исследования, формирующих методологию научной стилистики. Процессы ускорения научных исследований нынешней эпохи способствуют качественным изменениям в стилистике описания научных явлений. Известны замечания учёных о существовании противоречий между непрерывностью (континуальностью) знаний и

дискретностью языка, между динамикой мысли и статичной запечатлённостью её в слове, между новым знанием и не успевшим обновиться языком (с. 214). И. А. Сеница показывает процедуру определения, способы и средства реализации в русских и украинских научных текстах функциональных семантико-стилистических категорий: обобщённости (абстрактности), авторизации, акцентности, лаконичности, логичности, модальности, оценки, экспрессивности, гипотетичности.

Г. Д. Басова, автор раздела «Производственно-технический стиль современных русского и украинского языков» (с. 294–311), считает производственно-технический стиль самостоятельным в стилистических системах русского и украинского языков, определяя в качестве его основной функции обслуживание сферы «промышленного производства, содержание которой составляют стандартизированные технологические процессы, регламентируемые нормативно-технической документацией: технологическими картами, производственными и тарифными разрядами, номенклатурой продукции производственных отраслей и стандартами её качества, тарифо-квалификационными справочниками» и т. д. (с. 294). Традиционно этот стиль считают подстилем официально-делового стиля с широким участием маркёров научного стиля. Точка зрения Г. Д. Басовой имеет немало оснований, однако в монографии фактически не представлена доказательная база концепции, поскольку, с нашей точки зрения, наличие той или иной отраслевой терминологии в тексте нельзя считать единственным основанием для стилистической уникальности подобных текстов. Кроме того, напрашивается аналогия с текстами законов, правил, инструкций, в которых также имеются маркёры официально-делового и научного стилей, используются термины, в основном, гуманитарных наук, но не только. И производственно-технические, и законодательные тексты подчинены строгим правилам структурной организации. Думается, мы всё-таки имеем дело с производственно-техническим подстилем, обладающим широкой зоной межстилевого функционирования и использующим одновременно маркёры официально-делового и научного функциональных стилей.

Сопоставительный анализ художественного стиля русской и украинской стилистических систем представлен в монографии седьмым и восьмым разделами: «Теоретические предпосылки сопоставительно-стилистического исследования русской и украинской поэзии» (с. 312–339) и «Специфика внешнетемпоральной транспозиции в русском и украинском художественном стиле (тексте)» (с. 340–352). Разумеется, это лишь два фрагмента анализа, выполненного на материале русских и украинских текстов художественного стиля, однако они дают полное представление о динамике его развития в сопоставляемых стилистических системах.

В разделе «Теоретические предпосылки ...», написанном тремя авторами: Ю. С. Лазебником, А. Н. Тупицкой и Т. М. Голосовой, — даны общие подходы к современному пониманию художественного стиля, описаны 4 основных направления его изучения (интуитивный, описательный, сравнительный и гештальт-психологический) и некоторые «системы координат», в рамках которых это изучение осуществляется. Авторы вскрывают причины, по которым «в художественном стиле совершенно логичным и последовательным оказывается то, что недопустимо в других стилях, а именно — «соединение несоединимого»», а «художественная коммуникация — это не столько «передача информации», сколько возможность оказать влияние на реципиента» (с. 313). В функционировании художественного стиля в русской и украинской стилистических системах имеется много сходного. Однако есть и различия. Предпосылки их возникновения и развития авторы видят в особенностях становления и развития русского и украинского литературных языков. Так, ссылаясь на результаты комплексного изучения славянских языков, проведённого Н. И. Толстым, авторы замечают, что в становлении украинского литературного языка фольклорные традиции играли гораздо большую роль, чем в становлении русского литературного языка, а в становлении русского литературного языка по сравнению с украинским более важную роль играли церковнославянские языковые традиции (с. 321).

Т. М. Голосова, автор восьмого раздела, на основе сопоставительного анализа внешнетемпоральной транспозиции в русском и украинском художественном тексте делает ценный в практическом плане вывод о том, что отличия в передаче внешнетемпорального содержания выражаются прежде всего разным набором грамматических форм русского и украинского глагола (с. 340). Кроме того, языковая специфика обусловлена особенностями семантики детерминантов-конкретизаторов и более широким включением в речь персонажей элементов разговорного стиля в украинском художественном тексте (с. 352).

В роли заключения выступает последний раздел «Взаимодействие стилей русского и украинского языков» (с. 353–380), автором которого является ответственный редактор монографии Н. Г. Озерова. Здесь обобщены результаты комплексного сопоставительного исследования русской и украинской стилистических систем, проведённого коллективом учёных, представлены важные выводы теоретического и прикладного характера. Сделан вывод о том, что отличительной чертой постсоветского периода функционирования русской и украинской стилистических систем является яркое межстилевое взаимодействие, проявляющееся как в тексте одного автора, так и во всём коммуникативном пространстве (с. 376 и др.). Лексиконы и сублексиконы стилей и подстилей активно пополняются иностилевыми элементами. Экстралингвистические

факторы обусловили криминализацию лексиконов различных функциональных стилей (с. 366). Мы полностью разделяем точку зрения автора о том, что процессы межстилевого взаимодействия являются основной причиной расширения лексической сочетаемости (с. 356) стилистических маркёров, их дистрибутивных отношений в современных русском и украинском языках.

В целом, коллективная монография «Сопоставительная стилистика русского и украинского языков» (Киев, 2014) представляет собой серьёзное научное исследование, результат тридцатилетних наблюдений учёных над эволюционными процессами в стилистических системах близкородственных русского и украинского языков, происходящими под влиянием экстралингвистических и внутриязыковых факторов. В монографии достойно сочетаются принципы научной преемственности и новизны. Представленные в монографии результаты исследований имеют теоретическую значимость и практическую ценность. Многие положения, выдвинутые в монографии, позволяют по-новому рассматривать проблемы синхронии и диахронии в стилистике, проблемы межстилевого взаимодействия и взаимодействия стилистических систем разных языков.

СТЕПАНОВ Евгений Николаевич,

доктор филологических наук, зав. кафедрой русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Одесса, Украина; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com

Ievgenii N. STEPANOV,

Doctor of Philological Sciences (Grand Ph.D.), Head of the Russian language chair of Odessa Mechnikov National University; Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: stepanov.odessa@gmail.com

Рецензію отримано 23.05.2015 р.